

Товарищ
о товарище

ЖИЗНЬ В МУЗЫКЕ

Сейчас в Томском музыкальном училище его называют уважительно — Константин Михайлович. А когда-то он был просто Костя Лакин, способный ученик Е. Н. Корчинского, мой однокашник. И я никогда не думала, что когда-нибудь буду писать о нем.

О том, что Костя пишет музыку, знали в училище все. Мы, «теоретики», слушали ее на уроках. Звучала она на студенческих концертах. А уж про то, что дом Лакиных был просто переполнен музыкой, и говорить нечего.

Годы шли. И вот уже мы узнали, что Музфонд СССР приобрел партитуру виолончельного концерта молодого композитора Лакина, выпускника и аспиранта Казанской консерватории.

Как-то я поинтересовалась, было ли время, когда он не думал о музыке.

— Было, — ответил Константин Михайлович. — Где-то до семи лет я отдавал предпочтение технике. Первые сочинения — «Бабушкина полка» и «Лунный вальс» — появились, когда я учился в детской музыкальной школе. А теперь я, мне кажется, способен сочинять музыку по 12 часов в день.

Музыка К. М. Лакина исполнялась на концертах в Горьком, в Казани, в Уфе, где К. Лакин несколько лет работал заведующим кафедрой истории, теории и композиции Уфимского института искусств, в Новосибирске. И, конечно, у нас в Томске.

Вот и недавно в концертном зале Томского музыкального училища состоялся авторский вечер композитора К. Лакина, теперь — преподавателя этого старейшего в Сибири музыкального учебного заведения.

Обычно при оценке подобных событий стараются под-

черкнуть широту творческого диапазона композитора, богатство форм и жанров, разнообразие тематики. Константин Михайлович пишет в самых разных жанрах — от интимной лирики до патристической песни. В его активе — симфоническая музыка, оперы, концерты, инструментальные ансамбли, романсы, песни, музыка для фортепьяно...

Передо мной программа отчетного концерта, составленного из камерных произведений Константина Михайловича. Некоторые вещи я уже слышала раньше. Есть и впервые исполняемые сочинения. Это как-то компенсирует для меня отсутствие любимой Виолончельной сонаты, впервые исполненной несколько лет тому назад виолончелистом симфонического оркестра В. Максимовым. Он тоже участник авторского концерта, только выступает не соло, а в составе трио с С. Зеленкиным (скрипка) и А. Коптеловым (альт). Они играют первую часть «Простого трио». С первых же тактов в зал повеяло весенним настроением, эмоциональной приподнятостью. Захваченные слушатели пожалели только о том, что музыка так быстро кончилась.

— Я прежде не писал трио и вот решил попробовать, — говорит Константин Михайлович. — Кажется, первая часть получилась. Теперь буду заканчивать.

— А почему трио называется «Простое»?

— Ну, написал же Сергей Прокофьев «Классическую симфонию», почему бы не попробовать сочинить по строго классическим канонам камерный ансамбль?

Вот вам и загадка благоприятной слушательской реакции: она — в стройности формы, логичности му-

зыкального развития, естественности музыкального языка. И при всем этом «Простое трио» — не стилизация «под старину», гармонии К. Лакина вполне современны.

С. Зеленкин исполнил Сонату до минор для скрипки и фортепьяно в двух частях. Сочинение это оригинально по форме, с очень тонкой лирической струей.

Очень поэтично новое сочинение композитора — Баллада для альты и фортепьяно (альтист А. Коптелов). Не знаю, какие образы питали эту музыку, но мне кажется, что в ней незримо витает романтический дух эпохи трубадуров.

«Фантазмы» — цикл из семи фортепьянных пьес — исполнил сам автор. Когда я прежде слушала эту музыку, меня поражала смелость композиторского языка. Музыка беспокоила, волновала. Порой чудилось что-то поистине космическое в хитросплетениях аккордов, а иногда музыка приобретала чарующий акварельный тон, в ней слышались романские интонации... Мир человеческой души, мир фантазии... Как он богат и причудлив, как неуловимы и притягательны его образы! Если раньше я чувствовала власть музыкальной стихии «Фантазмов», то теперь мне стала понятна еще и масштабность, обобщенность образов этого произведения.

Почему я останавливаюсь подробно на инструментальных сочинениях К. Лакина? Ведь в концерте звучало много и вокальных произведений. Видимо, потому, что при всей своей сложности и эмоциональной тонкости вокальная музыка (романсы, песни, ансамбли) все же проще, доступнее, понятнее слушателю. Очень выразительны и, я бы сказала, на-

писаны в духе русской романской классики два новых вокальных сочинения К. Лакина: «А если он возвратится» на слова Метерлинка в переводе В. Брюсова и «Я стремлюсь к роскошной воле» на слова А. Блока (их исполнила Л. Лучко). Хороши и три песни для тенора и фортепьяно (исполнитель — В. Акулов): «Пусть для нас сияет солнце в небе» (слова Д. Ковалева), «Летняя песня» (слова А. Суркова) и «Счастье» (слова Н. Рыленкова).

Сказать «хорошо» — это для музыки К. Лакина мало. Я знаю много других его вокальных сочинений: в них не только биение пульса наших дней и щедрый разлив лирики. Я всякий раз радуюсь мелодическому дару композитора, свежести его музыкального мышления, безошибочному чутью на текст, требовательности к слову.

Сам композитор, как мне довелось убедиться, не любит говорить о своей музыке.

— Музыку надо слушать. Там все написано...

Н. ВОРОБЬЕВА.
НА СНИМКЕ: К. М. Лакин.